

Учитывая, каким дерьмом их кормили, он предположил, что это какая-то автоматическая система. Он был аврором - он помнил. Во всяком случае, частично. Но Азкабан был не тем местом, о котором он много узнал. Конечно, недостаточно, чтобы понять, откуда берется еда.

К сожалению, коридоры по-прежнему патрулировались - дементорами. Сириус чувствовал, как с каждым днем, проведенным под властью демонов, его рассудок теряет здравый смысл - ледяные пальцы скреблись по его разуму, унося с собой все счастье и надежду. Дементоры, казалось, находили повод заглянуть в его камеру даже чаще, чем в другие, - возможно, из-за двойственности его воспоминаний. Ему было чем полакомиться.

Он больше страдал. Это заставляло его ещё отчаяннее копаться в себе, воспоминания смешивались, пока он искал убежище. С каждым днём он всё больше и больше видел себя Сириусом, поскольку все хорошие воспоминания, которые он сохранил от своей другой жизни, подвергались нападению дементоров.

День и ночь он отчаянно копался в своих воспоминаниях - перебирал в памяти изученные заклинания и магию, пытаясь заставить себя вспомнить то или иное. Воспоминания о семейных ритуалах и церемониях, как и воспоминания о детстве, были гораздо сильнее всего остального. Возможно, потому, что прежний Сириус так подавлял их, в то время как он практически проживал свои хогвартские годы снова и снова. Эти счастливые воспоминания были идеальной пищей для дементоров, но мужчина ничего не мог с собой поделать, возвращаясь к тому единственному времени, когда он был счастлив. Снова и снова.

Прошли недели - он уже был практически на грани самоубийства, что угодно, лишь бы спастись от дементоров - ужас их присутствия невозможно было объяснить маглам, это ощущение было хуже любой пытки, которую он мог себе представить. И всё же в конце концов ему удалось превратиться в Падфута. Это дало ему кратковременную передышку от полного воздействия дементоров. Если не облегчение от холодных темных камней самого Азкабана - пропитанных темной магией и страданиями. Сами стены смаковали боль и нагоняли ужас на своих обитателей. Через крошечное окошко в верхней части камеры постоянно дул холодный северный ветер, не давая возможности найти утешение. То немного, что он знал об Азкабанае, - то, что он смог отыскать в своем хрупком разуме, - говорило о том, что крепость была создана древним Темным Лордом. О невероятных страданиях, вызванных свойствами камней.

Он верил в это. Он чувствовал это.

Он также верил в истории о том, что первые узники знаменитой крепости страдали так ужасно, что стали первыми Дементорами. Проклятые бродить по миру и причинять страдания, не обладающие ни одним искупительным качеством - настоящие тёмные существа.

Он отчаялся и боролся с ночными кошмарами и приступами паники - даже когда пытался придумать решение - выход. Всякий раз, когда его разум был достаточно ясен от нападения дементоров на его существо.

К сожалению, должно быть, он находился на ранних стадиях заточения - потому что в своей

форме анимага он был еще слишком пухлым, чтобы даже думать о том, чтобы протиснуться сквозь решетку. Как же хотелось, чтобы он был еще более голодным - чтобы он мог использовать это для выживания.

И все же он не мог заставить себя перестать есть кашу. Ему требовалась каждая унция энергии, чтобы продолжать сопротивляться дементорам.

Он никогда не умел сдаваться. Не умел, когда его отец спился и покончил жизнь самоубийством, когда его карьера на протяжении всей жизни была разрушена конгломератом, скупившим их бизнес и разрезавшим его на части для перепродажи. Не было, когда его с позором выгнали из колледжа за то, что он пошел на поводу у сопляка из трастового фонда, который считал естественным брать все, что захочет, - в том числе и у сестры своего лучшего друга. Он продолжал работать, продолжал учиться - правда, уже без официальных занятий... Продолжал пытаться, продолжал двигаться дальше, продвигаться вверх. Пока однажды он не наткнулся на упоминание об Уравнителях - и понял, где может внести свою лепту.

<http://tl.rulate.ru/book/103510/3594392>